

Альфира Ткаченко

16+

Бойфренд со скидкой

роман

Альфира Ткаченко

Бойфренд со скидкой

«Автор»

2014

Ткаченко А. Ф.

Бойфренд со скидкой / А. Ф. Ткаченко — «Автор», 2014

ISBN 978-5-532-09212-9

Бизнес и молодые люди. Как можно жить в наши дни? Ольга находит себя в шопинге, светских тусовках. Игорь постоянно в разъездах. Фарид появился неожиданно и все изменилось. Что произошло дальше, читайте роман "Бойфренд со скидкой".

ISBN 978-5-532-09212-9

© Ткаченко А. Ф., 2014

© Автор, 2014

Луна взобралась на крутой небосклон и остановилась... Ольга задумалась: "Что ей делать дальше? А что могло произойти ночью, если всё уже давно позади, а впереди нет тех давно воспламеняющихся ночей, в которых она спала безмятежным сном любящей женщины".

Она спала... А что ей было делать, если тебе ещё только что стукнуло, а женщине всегда может только стукнуть и не исполнится, каких-то сорок пять лет. Да?!... Возраст самый подходящий, чтобы вспоминать прекрасные дни давно ушедшей молодости и задуматься о происходящем. Сон был самый что ни на есть безмятежный. Ей снились лунные ночи, когда он занимал рядом с нею все свободное время. Она стала забывать произошедшие какие-либо когда-то события с нею. Цветы?!... Зачем они? Всё равно её мальчик давно потерялся где-то там, за горизонтом её жизни. Так, мимолётное мгновение счастья и всё... Кадры её безмятежной жизни менялись один за другим. Весенние дни наполнялись приятными моментами. Скоро опять произойдут события, в которых она опять будет счастлива и ... одинока. И так год за годом.

Но вот наступили первые теплые мартовские дни, а жизнь не меняется. Что произошло? Она сидела на кухне и мешала ложечкой кофе, в котором оседал сахар. Круглые бока сушек поблескивали на солнечных лучах, пробивавшихся сквозь штору. На улице капала первая капель. Первая, весенняя. Кап...кап... кап... Она встала и подошла к шкафу, висевшему на стене, открыла его и молча, не оглядываясь ни на кого достала хлеб. Потом задумалась, а что она будет есть с ним. Со вчерашнего дня в холодильнике, кроме пачки кефира и ещё кое-чего, что можно было или нельзя есть ей и ему, ничего не было. Она опять посмотрела на хлеб и... Что это происходило с нею? Весна?.. Она сама не знала. Уже много лет, как ей казалось сейчас, она ждала чего-то. Вот-вот произойдёт то, что она хотела в своей жизни – счастье. Но оно как-то проходило мимо неё и не заходило к ней в дом. Что это был за дом, в котором она сидела по утрам и пила как всегда заварившийся строго по рецепту кофе, и как всегда на столе лежали её любимые сушки?

... Он прошёл по лестнице вверх и оглянулся. Что произошло, она не поняла. Просто оглянулся и посмотрел как-то поверх неё и пошёл дальше. Что могло быть? Просто ничего. Потом она увидела его, и он шёл к своей машине, а вокруг гудела улица весенними шорохами колёс и шарканьем ног множества прохожих. Воробьи летали над пустыми деревьями, на которых обязательно, когда потеплеет, появятся листочки, красивые и большие, кленовые. Они будут шелестеть под дождём, и звать её в унылую комнату со звуками Шопена. Так было всегда в её жизни.

На другое утро она опять увидела его и посмотрела прямо в глаза. Он отвернулся и пошёл к машине, сел и уехал. А что, он должен был подойти к ней и что-то сказать? Нет, конечно. Так продолжалось ещё некоторое время.

Весна... Она разметала снег, рыхлый и подтаявший. Ручейки сбегали в колодце и прятались, словно они стыдились того, что она одна. Так и не нашла своего маленького счастья.

«Ну, и пусть, бегут от меня...» – с горечью подумала она и помолчала, ещё больше давая себе взбудоражиться и опять молчать, как всегда, когда она думала о своей жизни.

Солнечный свет мелькнул за поворотом зеркала машины, и она остановилась около неё.

– Прошу, ... Можно вас? – позвал приятный его голос и она, вздрогнув, обернулась и чистая солнечная улыбка появилась на её лице.

– Да. Вы мне?

– Вот уже несколько дней я вижу вас здесь и как-то побоялся подойти. Вы такая, ... – он задумался, какая она.

– Какая?

– Просто мне показалось, что вам чего-то не хватает. Можно вас подвезти?

– Меня?.. Зачем?.. Можно, – вдруг неожиданно для себя она согласилась и села рядом.

Машина тихонько поехала, дома уносились далеко назад и скрывались один за другим. Рядом с ними ехали такие же машины и он, иногда поглядывая на неё в зеркальце, молчал.

– Вам не скучно?

– Не знаю... – пожала плечами она.

– Вы не желаете где-нибудь поужинать?

– Можно. Я тоже хочу есть.

– Ну, тогда, я знаю маленькое кафе, и мы с вами остановимся там.

часть первая

– Ты опять начала. Всё с начала? – Игорь спросил и замолчал.

Он уже давно знал, что будет дальше, если не прекратить весь этот балаган, который она начинала вот уже много лет. И так продолжалось почти каждое утро, когда он собирался на работу, а она сидела за своим туалетным столиком и смотрела на своё лицо. Лицо?... Да, оно у неё было всё также прекрасно, как и много лет назад, когда он позвал её в кафе, где она сидела с мужчиной и пила вино. А что же сейчас ей мешало? Он сел удобнее и пододвинул тарелку с салатом. Каждое утро он ел салат. Желудок не принимал больше другой, жирной пищи и ему приходилось решать свои проблемы таким образом. Салат, чай или кефир с кусочком белого хлеба. На часах уже давно было половина восьмого. Ещё немного и ему пришлось бы почти бежать и ехать с огромной скоростью по Москве, ожидая частые утренние пробки.

– А что такое? Игорь... – она укоризненно посмотрела на него, – Что могло произойти, если ты уже почти две недели не можешь сделать того, о чём я прошу. Ты зашёл в агентство и заказал путёвки на Кипр?

– Нет. Я этого не буду делать, – категорическим голосом он ответил жене и уже собрался встать, как она, медленно подойдя к нему, обняла за шею и притянула к себе.

– Так?... Нет... А почему, – она капризно надула губки и ласково посмотрела ему в глаза, – мы же давно нигде не были вместе? И, кажется, это было твоё предложение? Не так ли, милый? А что же на этот раз тебя остановило? Отчёт?... Или...

Ольга не стала договаривать, что могло его остановить на этот раз. Она уже привыкла к его бешеному характеру работы. Вечно: отчёты, брифинги, какие-то встречи, о которых ей, он, конечно, не говорил, но она догадывалась.

– Я так скоро стану старой и не красивой. А ты хочешь жить с не красивой?

– Что ты милая, конечно, нет. Но Оленька, на этот раз мы опять собираемся на встречу, и там будет много деловых людей, от которых зависит весь будущий год. А ты, как я думаю, совсем не хочешь остаться без денег на твою красивую жизнь. Я ведь не ошибаюсь? Куда ты сегодня собираешься так рано?

– В салон, куда ещё. Надо же выглядеть прекрасно, когда тебе уже почти под сорок с... Ну, хорошо, я отдохну в салоне, а потом... ну, придумаю что-нибудь. Иди...

Дверь захлопнулась, и она осталась одна. Солнце светило в окно. Птицы на карнизе распевали песни, а на улице во всю таяло. Весна! Почти так же, как много лет назад, когда она шла по улице и остановилась машина, но... она села в другую, такую же красивую машину и поехала навстречу своей судьбе. Кто же знал, что так прекрасно они проживут почти десять лет. Он работал, она сидела дома и порой не знала, чем занять всё её свободное время. Каждое утро начиналось одинаково. Он просматривал газеты и пил свой кефир с кусочком белого хлеба, уходил, целуя её в губы на пороге квартиры на шестом этаже и возвращался почти к ночи, усталый. Она привыкла к вечно его брифингам, поездкам в командировки, деловым встречам.

Утро в этот весенний день начиналось как обычно. Ольга села за столик, рассматривая своё очаровательное лицо. Нет, морщин ещё не было видно. Она очень нравилась многим мужчинам и иногда даже давала повод поухаживать за собой, как бы давая понять ему, что меня могут у тебя увести. Но он молчал, оставался безразличным ко всем её шалостям. Он знал, что

от таких денег, благополучия ещё ни одна женщина не уходила, разве что, к другому такому уважаемому, как он сам. Он знал их всех. Они были заняты собою и своими делами. Их почти не интересовали женщины, так иногда. Больше всего лошади, казино и деловые встречи, на которых они решали все свои проблемы жизни.

– Алло. Да, я слушаю, – телефон зазвонил как-то неожиданно, она даже вздрогнула, но вовремя взяла себя в руки и потянулась к телефону, лежащему на кровати.

– Здравствуйте. Вы, конечно, меня не знаете. Но я о вас так много слышала.

– Да?!... И как много?

– Много. Вы не желаете со мною встретиться?

– Да?!.. Зачем?

– Я вам скажу зачем, когда мы с вами встретимся. Это займёт не так много времени.

– А почему вы решили, что я к вам приеду? Я совсем не желаю с вами встречаться.

– Ваше право. Но то, что я хочу сказать вам... Это касается вашей жизни, той, в которой вы жили много лет назад.

Ольга сидела и смотрела на окно. Солнечные лучи бегали по кровати, розовому покрывалу. Вот зайчик скакнул на пол и убежал. Она задумалась. Что он мог знать из её той, прошлой жизни, где она жила простой девчонкой.

Она уже давно привыкла к счастливой жизни сейчас, в которой её всё устраивало.

– А что вы можете знать? Разве что-то есть такое, что могло заинтересовать меня?

– Есть. Приезжайте на улицу N... Я жду вас.

Он ещё раз повторил улицу и время встречи. Она задумалась, дать ответ согласия или... Но что-то её всё-таки удерживало. Она уже совсем забыла, что было в её простой жизни московской девчонки.

– Ладно. Приеду. Но вы мне должны обещать, что кроме вас там никого не будет. Мою безопасность.

– О! Это-то я как раз вам обещать могу.

Телефон отключился.

Она сидела и молча смотрела на окно. Что ей ещё оставалось делать, когда вот так, в такое раннее утро к ней неожиданно ворвался чужой совсем ей человек, о котором она даже и не подозревала вовсе. Вдруг попытался напомнить ей о чём-то, что могло быть в её прошлой московской жизни. Она так и не могла вспомнить. Но всё-таки решила, что поедет.

Ольга подошла к столу и взяла книгу. Она давно читала роман известного писателя, и сейчас ей надо было немного забыть о странном телефоном звонке. Игорь никогда не спрашивал её о прошлом. А что могло быть? Она простая девчонка Москвы. Просто ей повезло немного больше, чем другим. Она не жалела, что ушла тогда из кафе с ним, и теперь жила уважаемой жизнью богатых и знаменитых. Он всегда дарил цветы, а она принимала их с искренней любовью и ни о чём не жалела. А что могло ей не доставать. Отдых: он всегда где-нибудь в Европе. Дома ей никогда не было скучно. Подруг, а она решила, что ей не стоит обременять себя в своей современной жизни, было немного.

– Да. Игорь, сказал, что будет поздно. А что, что-нибудь передать?

Его знакомый бизнесмен отвечал, что ему надо от её мужа и она говорила, что обязательно передаст ему всё то, что он сказал.

Весеннее настроение не покидало её уже много дней и она, улыбаясь прошла в комнату. Хорошее красное вино немного расслабило её, и она присела на диван. Журнал лежал на столике. Поэтому, отложив книгу, она взяла его. Ей нравилось смотреть картины хороших художников, ездить на презентации, знакомиться с людьми, известными в области литературы и искусства. Ей ещё никогда не было скучно. Игорь не мешал ей в этом и смотрел на её увлечение с улыбкой: "Пусть отдыхает, раз ей это нравится". И так шли годы.

В журнале светской хроники она увидела информацию о новом аукционе. Ещё раз просмотрев страницу с фото изделий, которые должны были представить взору и посмотрев на часы, прошла к выходу.

В машине она вспомнила, как немногим двух лет назад, вот также, она мчалась на аукцион. Машины заняли свои места в ряду огромного шоссе. Она торопилась и цветы... они лежали на сидении, сзади, шевелили лепестками под каждым толчком при движении. Ветерок разбежался по салону авто и она, красивая и всегда неожиданная, как взрыв в яркое утро, врывалась в салон. Двое мужчин сидели в креслах и о чём-то говорили. Она старалась не замечать их. Она приехала на торги. Немногих любителей хорошего искусства она знала и поэтому немного наклонила голову в их сторону.

Стены комнаты почти не освещались. Небольшой свет с люстры, подвешенной посреди зала, заливал всю ту часть комнаты, где только что проходил аукцион по продаже реликвий знатного господина, который скончался в конце 18 века.

На стенах висели картины, кисти известного художника: Господин N и гуси, Господин N на кресле. Это были только те картины, которые из-за низкого содержания и наивного искусства остались после широкой продажи предметов роскоши Господина N.

Аукционист представил каретные часы швейцарской фирмы Бреге. Впервые, часы представленной фирмы, появились по приказу Наполеона I, военные, в египетской компании 1798 года. Сам французский император владел каретными часами "Бреге" под номером 178. Они были с четвертным репетиром и полным календарем.

Аукционист поднял молоток и пытался уже подтвердить цену часов, названную в четвертом ряду господином Дмитриевым.

Тихо, еле слышно, господин Дмитриев произнёс:

– 5.

– Лот под номером 38: первоначальная цена – 1500 тысяч долларов. Каретные часы швейцарской фирмы Бреге, 1798 год. Господин, номер 235 – 5 миллионов долларов – раз. Номер 235 – два, 235 номер, господин Дмитриев – три. Каретные часы швейцарской фирмы Бреге, 1798 год, проданы. Лот номер 38 продан за цену 5 миллионов долларов. Господина Дмитриева прошу пройти за оформлением документов на лот 38. Пожалуйста.

Аукционист мягко улыбнулся и поклонился господину Дмитриеву.

В Москве Матвей Дмитриев был известный любитель исторических ценностей и хороший знаток знаменитых предметов нескольких родов, которые давно уже потеряли всю свою связь рода о себе и оставалось лишь несколько аукционных торгов, где можно было ещё приобрести предметы роскоши из этих родов из Швейцарии.

Ольга посмотрела на счастливое лицо бизнесмена и молча продолжала изучать каталог. Ей показалось, что картина, на которую в дальнейшем назначалась цена лота, была знакома. Она уже где-то видела её. Она была так увлечена лотом этой картины, что не заметила, как господин Дмитриев вышел и уехал. Ей много рассказывали о его вкусах к живописи и старинным изделиям. Как-то говорили, что он даже дома держит много ценных картин и изделий, переживших историю Наполеона и некоторых королей Франции. И поэтому, когда он вышел из зала, то постарался уехать к себе, в загородный дом. Позже ей рассказали интересную историю, что произошло.

... Господин Дмитриев вышел на улицу. Москва, а она всегда представлялась столичным жителям и приезжим в очаровательном наряде: была ли то зима, весна, осень или самое прекраснейшее время года для всех, без исключения, известных в мире богатых людей в России – лето.

Листья на деревьях ещё не собирались распускаться. Ветер, развернулся налево от дома напротив и прошёлся по крышам близлежащих строений и кварталов. Господин Дмитриев открыл дверцу машины и сел на заднее сидение. Он был в приподнятом настроении и насла-

стывал какую-то мелодию, которая вот уже несколько дней крутилась у него в голове, и он никак не мог вспомнить, откуда это.

День набирал силу послеобеденного часа. Машины, повышая скорость, ехали по проезжей части проспекта. Люди спешили, кто куда, оставляя за собой утренний кофе за небольшими столиками маленьких кафе.

Дмитриев ехал к своему другу. Они уже давно дружили с ним и сейчас, когда он так быстро приобрёл то, за чем охотился уже много лет, готов был представить своему лучшему другу кинжал. Они, небольшого размера, лежали на заднем сидении, рядом с ним и он, поглаживая их поверхность, улыбался своим мыслям.

"Как будет рад Константин. А я его обскакал. А-а-а... Вот тебе, вот"... – Дмитриев показал кому-то язык, своего молодёжного ещё лица и засмеялся в ответ своим мыслям.

Вот так, смеясь и веселясь, готовый подпрыгнуть на месте и крикнуть в ответ на свою придуманную историю о приобретении и представлении предмета его, уже Его роскоши, он ехал к Константину.

Машина остановилась возле высокого красивого здания – особняка. "Да... Костяка всегда умел устроиться. Уж это – то ему удавалось, как никогда кому лучше всего. Домик... Был... По всем последним архитектурным проектам"...

Дмитриев даже позавидовал ему – Костяке: другу, с которым прошёл весь свой изобильный образ жизни, жизни потерявших облик людей. Нет! Конечно, вид у них был даже респектабельный, но не вид людей, живших за свой счёт.

"А... вот Костяка когда-то делал такие дела, как никогда круче и никто ещё не мог устоять перед ним, даже Лоб. Тот всегда уходил от препятствия, если видел, что Его – Лба, пытались превратить в человека, живущего на одну, государственную зарплату".

Поэтому, сейчас, Дмитриев вышел из машины, поправил галстук и пошёл навстречу своему другу, который шёл к нему, раскрыв, для принятия в объятия, руки.

– Как я рад, тебе. Ты, знаешь. Искренне, – мягко улыбался Костяка, – Ну покажи, покажи, что приобрёл? Ох, и красота!

Да, вот так жили два лучших друга в Москве, где, конечно, как вы догадались, живут самые лучшие умы нашего «общества». Зарплата, а она у них!.. Ого какая!

– Да, а самое главное есть что вспомнить – то. Ведь ты, сам знаешь, как проходит аукцион. Все сидели, как всегда, на своих привычных местах. Были все, и даже самые далёкие люди с востока. Но они держались обособленно. Предметы роскоши – я тебе скажу! О! Был даже халат, ну ты знаешь кого... – Дмитриев подмигнул ему и замолчал.

Он думал, как бы приобрести этот халат, принадлежавший когда-то самому! террористу. И как это он попал на аукцион? Его так долго ловили и вот теперь, он, вернее его вещь, уже на аукционе. Можем ещё.

– Ну, упали цены нынче на лучшие предметы: ножи, оружие, стаканы из нашего стекла, когда-то так страшившего нашего брата. А теперь, вот, смотри ты, мы покупаем их. Ох, братки, надо быть осторожнее... – он вздохнул, и немного набрав воздуха в грудь, выдохнул, – Уж лучше я куплю кинжал, чем ваше состояние. Мне как-то не сподручно, такому чуткому руководителю своих братьев, вести себя на уровне мелких... Ну, не драться же мне с ними на торгах. И как это он выставил цену на эту вещь, набросился на своего же брата. Ох, ребятки... Разве ж можно так. А каска 3 Рейха? Вот взял Он её. И чего это он ругался на них. Чуть ли ни свалку устроил в зале. Кидались друг на друга, как простые чёрные боники.

Потом, он, господин Дмитриев, прошёлся по комнате и поднял бокал с виски, и проговорил:

– Ну, ты знаешь, это мне сегодня повезло. Кинжал, хороший. Ты не кисни. Ещё купишь себе, может быть даже лучше, чем этот. Поеду, положу его в сейф.

И он вышел из комнаты, где оставил своего друга, Костюку в одиночестве. Тот ещё долго приходил от такого натиска своего любимого друга, а позже, он узнал, что кто-то взломал сейф и кинжал пропал. Ну, это была такая длинная история, что Ольга постаралась забыть её именно сейчас, когда она сосредоточилась на картине.

часть вторая

Ольга вышла из зала и подошла к машине. Она ещё не решалась поехать к мужчине, который позвонил утром. Что-то сдерживало её. Москва... Ветерок подхватил её пышные волосы, а солнце пригладило их. Она села и вставила ключ. Машина мягко тронулась с места и на проспекте, где их было множество, она заняла своё место. Весна, только что пришедшая на проспекты Москвы, начиналась с утреннего солнца и щекотала по утрам нос, когда она ещё спала. Она вспомнила историю с господином Дмитриевым и опять улыбнулась. «Как, они, эти мужчины, словно маленькие дети, радуются подаркам судьбы! Купил кинжал и рад. Но сейчас многие истории из прошлого, а тем более вещи людей, живших много веков или лет назад, придают шарм. Чего только не случается с ними. Они как магнит притягивают, их крадут, убивают за них. Да!.. Это прошлое... Интересно, а что он хотел напомнить обо мне?..»

Мысли в её голове, как всегда, имели свой порядочный ход. Она ехала, останавливалась и ехала дальше. Скоро она оказалась на том проспекте, где он ожидал её. Она посмотрела по сторонам, есть ли что-то останавливающее её и припарковала машину. Ещё немного посидев, подумала, правильно ли она делает это, что приехала сюда, к совсем незнакомому мужчине, которого, может быть, никогда не видела и уж, тем более, не знала? Посидев ещё несколько минут, вышла и пошла к кафе.

Это было маленькое кафе, приличное. Чёрные шторы очень красиво сочетались с дизайном помещения и красивые белые столики с инкрустированными ножками в стиле барокко, русского, дополняли картину истории королевы Екатерины. «Странно, как это я никогда не была здесь?»

Ольга села за один из столиков и... ожидала. Она не знала, что ждёт. Что-то настораживающее надвигалось на неё, и немного отпускало. Она так и не вспомнила в своей сорока пяти летней жизни того, что могло привести её сюда в центр Москвы и ждать... Ждать?... Да, ждать.

Немногим спустя десяти минут к ней подошёл красивый мужчина, брюнет, немного восточного типа и попросил разрешения занять одно из мест за её столиком.

– Пожалуйста, – ответила она голосом, спокойным, и помолчала.

– Меня зовут, Фарид. Вы не пугайтесь, я вам не сделаю ничего плохого. Но обстоятельства сложились так, что мне пришлось всё-таки разыскать вас и поговорить...

По залу разливалась музыка, весеннее настроение как бы подмывало встать и подарить цветы ей, но этого не последовало. Она была не на встрече со своим любимым человеком. А он не был её другом, тем, с которым можно было вот так, прячась от всех глаз, забежать в далёкое и не далёкое кафе и сидеть, наслаждаясь биением сердец.

– Очень приятно. Меня, Ольга. Что-то привело вас ко мне?

– Да. Я не знаю, как начать. Это было давно. Я был совсем ребёнком. Может быть подростком. Но ведь все дети всегда для родителей остаются маленькими. Летом, когда ваши родители уезжали на море, в Италию, я и не подозревал, что их ждало, тогда... Тогда... Да... это было давно, но было. Они остановились, как всегда в отеле, в котором любили отдыхать. Их две комнаты наполнялись ароматом духов жены, моей мамы и приятным запахом табака, отца. Вы не удивляйтесь тому, что я называю их вашими родителями. Нет, я просто вам рассказываю вашу историю. А потом... – он задумался, подбирая слова, – А потом, ветер, шквал. Они бежали по улицам, но ветер был очень сильным. Отец погиб. На него упали остатки крыши дома. А мама... она лежала в больнице. Она была беременна, вами. Как вы думаете, сколько мне лет?

Ольга сидела, боясь пошелохнуться и, затаив дыхание слушала его, мужчину, лет пятидесяти, с седеющими висками.

– Лет пятьдесят... – осторожно переводя дыхание, ответила она.

– Да. Мне пятьдесят три. А тогда мне было восемь лет, когда родились вы. Вас ничего не удивляет? У вас такие же чёрные волосы, как у мамы. У женщин восточного типа всегда красивые волосы, пышные, с блеском.

– Но это... мои волосы, достались мне от мамы. У неё тоже были чёрные волосы. Она умерла совсем недавно. И как я могу, ... как мне поверить вам? В этот рассказ... который вы мне рассказали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.